

НАША ГАЗЕТА

 nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Франц Лефорт до Лефортово | François Lefort: de Genève à Lefortovo

Автор: Иван Грэзин, [Женева](#), 23.03.2011.

Такой была Женева в 1630 году (© Musée d'art et d'histoire, Ville de Genève)

О том, откуда и при каких обстоятельствах появился в Москве будущий адмирал Петра Великого, в России не так уж и много писали. Мы попробуем восполнить этот недостаток и рассказать здесь вкратце о семье, жизни и приключениях Франца Лефорта до отъезда в Россию.

|

Comment et par quels biais le futur amiral de Pierre le Grand est arrivé à Moscou, les chercheurs russes ne précisent presque jamais. Pour combler cette "lacune" nous vous proposons un récit sur la famille, la vie et les aventures de François Jacques Lefort avant son départ pour la Russie.

François Lefort: de Genève à Lefortovo

16 апреля 1565 года правительство Женевы присвоило женевское гражданство Антуану Лиффорти. Именно так - «Лиффорти» - писалась фамилия первых известных в истории лиц, принадлежавших к роду адмирала. Антуан, или, вернее, Жан-Антуан Лиффорти, происходил из города Кони (или Кунео) в Пьемонте, расположенного у подножия Альп, на пути из Турине в Ниццу. С 1559 г. Савойский герцог начал яростную борьбу с распространявшейся в его владениях Реформацией; крупная протестантская община, которая сложилась в Кунео, постепенно исчезла, и многие беженцы нашли приют в ближайшем и крупнейшем центре протестантизма в

Женевской республике. Видимо, именно такой и была судьба Жана-Антуана Лиффорти.

На протяжении столетий написание фамилии претерпевало изменения: из «Лиффорти / Lifforti» она стала писаться на французский лад - «Лиффорт / Liffort», затем еще более «официализилась», превратившись в «Лефорт / Lefort», «подстроившись», если можно так выразиться, под французское слово «сильный, крепкий». Вскоре нормой стало написание в два слова, сохранившееся в оригинальном варианте до настоящего времени: «Ле Форт / Le Fort». Адмирал подписывался главным образом «Лефорт» - с этим именем он и вошел в русскую историю - и очень редко «Ле Форт».

Обосновавшись в Женеве, Лиффорти начали делать карьеру, занявшись бакалейной и аптекарской торговлей. К ним быстро пришли и успех, и общественное положение. Отец Франсуа Лефорта, Жак Лефорт, по-прежнему состоял по торговой части, был членом и Совета Двухсот, законодательного органа Республики, и Совета Шестидесяти, консультативного органа при правительстве. Но самого большого успеха на коммерческом и политическом поприще из всех членов семьи добился его сын и старший брат Франсуа, Ами. По размерам своего состояния он входил в число сорока самых богатых горожан и в течение почти сорока лет был синдиком, одним из назначаемых на год высших чинов исполнительной власти в Женеве.

Франсуа (в России более известный как Франц) Лефорт родился в Женеве 2 января 1656 года. Он был четвертым сыном Жака Лефорта и восьмым ребенком в семье. С самого детства жизненный путь Франсуа разительно отличался от того, что можно было бы предположить, исходя из его происхождения - и это особенно поражает в сравнении с «правильной» политической карьерой брата Ами. В основанной Кальвином, знаменитой на весь протестантский мир Женевской академии Франсуа воспитывался лишь в детском возрасте. В 14 лет отец отправил мальчика в обучение во Францию, в Марсель, к одному из тамошних негоциантов; однако юноша просто-напросто сбежал от наставника и поступил кадетом в городской гарнизон.

Вызванный отцом в Женеву, Франсуа вынужден был против своей воли продолжать обучение в отцовском торговом доме. В это время, в 1671 году, он был, по хранящимся в Государственном архиве Женевы свидетельствам (в том числе подлинным письмам как самого Лефорта, так и его близких), «высоким и стройным интересным молодым человеком, крепкого сложения, веселого и жизнерадостного нрава, с живым и проницательным умом, смелым и бесстрашным, ловким в любом деле, но в особенности склонным к военным упражнениям».

В Женеве он был окружен многочисленным кланом кузенов-сверстников. Это была самая настоящая «золотая молодежь», выходцы из самых знатных женевских фамилий, а также знатные иностранцы. Один из этих заезжих господ, молодой принц Карл-Якоб Курляндский, оказал сильное влияние на Франсуа. Видя любовь Лефорта к военному делу, принц предложил рекомендовать юношу своему брату - наследному принцу Фридриху-Казимиру (за его сына Фридриха-Вильгельма, последнего Курляндского герцога из рода Кеттлеров, выйдет замуж царевна Анна Иоанновна, будущая Императрица). Принц Фридрих-Казимир в то время командовал в Голландии полками, посланными Курляндиею в распоряжение нидерландских Генеральных Штатов для войны с Францией.

Осознав свое настоящее призвание, Лефорт окончательно решил стать военным. Заверения Курляндского принца убедили родителей, что их сын никогда не променяет военную карьеру на жизнь женевского ногоцианта, и они дали, наконец, свое согласие на отъезд. В начале июня 1674 года 18 летний Франсуа Лефорт покинул родной город.

Войска наследного принца Курляндского безуспешно осаждали в то время город Ауденаарде. Лефорт оставался рядом с ним во всех сражениях; в одном из них он был легко ранен в ногу разрывом гранаты.

В разгар войны Лефорт получил известие о смерти отца, случившейся 17 августа 1674 года. В довершение к этой печальной новости, его надежды на постоянное покровительство принца не исполнились. Он по-прежнему не имел никакого официального положения при его дворе, числясь волонтером при армии, и к тому же, как явствует из писем Лефорта, не смог поладить с окружением принца.

С заключением мира с Францией на наемных солдат спроса больше не было. В таком неопределенном положении, без работы и без средств, Франсуа оставался в Амстердаме один. Его переполняло отчаяние: «Я не знаю, на что жить, пока не получу службу; у меня нет денег, я должен хозяину квартиры, где живу; у меня даже нет одежды». В написанном 29 марта 1675 года письме к брату Ами он припадал к его милости и просил «перевести ему еще немного денег, чтобы заплатить часть того, что должен, и сшить себе платье, в котором имеется очень большая нужда».

Лефорт искал новую службу в других голландских городах, но поначалу также безуспешно. ...И вот внезапно, в письме матери из Неймегена от 30 июня 1675 года он как бы вскользь упомянул: «... Здесь есть один подполковник, голландец, который служил во Франции и едет сейчас в Москвию. Он предложил мне чин капитана. [...] Они отправляются через две недели». Лефорт принял предложение и стал готовиться к отъезду, несмотря на значительные долги. Хозяйка квартиры, где он жил в Неймегене, Мария ван Ноттен, писала 17 июля в отчаянии матери Лефорта, что этот молодой человек, который «всегда вел себя похвально и честно», уехал от нее, не заплатив за квартиру – а прожил он там 20 недель под свое честное слово, и не возместив ее расходов на купленные для него платье и обувь.

Родственники и знакомые ничего не понимали. Банкир Жан Туртон, друг семьи, писал из Амстердама матери Франсуа о «фантазиях» ее сына, очень надеясь, что тот «исправится». Однако тот настоял на своем и 26 июля 1675 года, вместе с двенадцатью другими военными, отплыл из Амстердама в Архангельск. В судьбе Лефорта начинался новый этап, после которого, как он писал матери, «... Вы узнаете или о моей гибели, или об успешной службе ».

Женева

Статьи по теме

[Доменико Трезини: швейцарец, построивший Санкт-Петербург](#)

Source URL: <http://nashagazeta.ch/news/11476>